

ОРЕШНИКОВ И.М.,
ЗОЛОТУХИНА А.В.,
КОБЗЕВА Т.И.
г. Уфа

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: МЕСТО И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ

Проблемы интеллигенции, ее места и роли в обществе и культуре традиционно являются спорными, дискуссионными. В то же время речь идет, как правило, о художественной интеллигенции, которую в современном словоупотреблении (как литературном, так и обиходном) принято называть творческой. Однако здесь следует подчеркнуть, что употребление прилагательного «творческая» применительно к художественной интеллигенции нельзя назвать корректным, поскольку участие в духовном творчестве в самых различных формах составляет неотъемлемую характерную черту любого представителя интеллигенцииⁱ.

Вообще, надо отметить, что понятие «интеллигенция» до сих пор не имеет однозначного и общепринятого определения. В частности, об этом наглядно свидетельствует опубликованный не так давно сборник статей «Русская интеллигенция. История и судьба»ⁱⁱ. Тем не менее, в многочисленной отечественной литературе до сих пор часто встречается распространное в советский период понимание интеллигенции как особого социального слоя людей, профессионально занятых умственным (по преимуществу сложным), творческим трудомⁱⁱⁱ.

Нетрудно убедиться, что подобный подход к пониманию интеллигенции носит в основном социально-профессиональный характер, ибо работники умственного труда – это, прежде всего, интеллектуалы, специалисты. Для характеристики же интеллигенции в том особом ее значении, какое имеет она как специфическое явление русской истории и культуры, необходимо назвать и такие качества ее представителей, как культурность, воспитанность, духовность, толерантность и рефлексивно-критическое мышление. Словом, интеллигенция – это не только «служба ума» (т.е. интеллектуалы, работники умственного труда), но и «служба духовности», «служба совести»^{iv}, – что подразумевает ее духовно-нравственный аспект, ее сущностное (этическое) содержание.

Обращаясь же к рассмотрению научно-технической интеллигенции, как особой (и весьма значительной в современных условиях стремительного развития науки и техники) части российской интеллигенции, следует, прежде всего, оговориться, что, учитывая духовно-нравственный, этический смысл понятия «интеллигенция», сегодняшнюю научно-техническую интеллигенцию трудно рассматривать как *интеллигенцию* в полном смысле этого слова. Строго говоря, в настоящее время так называемая «научно-техническая интеллигенция» представляет собой скорее интеллектуальную элиту (интеллектуалов, специалистов в области науки и техники), причем у большинства ее представителей преобладает дегуманизированное, технократическое, сциентистское мышление, а их уровень гуманитарной культуры, интеллигентности не слишком высок.

Само понятие «научно-техническая интеллигенция» возникло в период Советской власти для обозначения лиц, которые в результате обучения в специальных учебных заведениях и накопления знаний в ходе практической работы в состоянии выдвигать и разрабатывать научно-технические идеи, воплощать их в технике и технологии, а также генерировать новое научное и техническое знание и способствовать его внедрению в различных областях общественной жизни^v.

В соответствии с данным определением к научно-технической интеллигенции относили научных и инженерно-технических работников, причем удельный вес последних значительно превосходил удельный вес научных специалистов. Так, в 1985 г. ученых в составе научно-технической интеллигенции было в 21 раз меньше, чем инженеров^{vi}. В период же с 1990 по 1999 гг. число ученых сократилось на 45%, тогда как процент выпуска инженеров (по данным 1990 г.) составлял 40% от общего числа выпускников вузов страны^{vii}.

Также надо отметить, что в недалеком прошлом Россия по количеству выпускаемых инженеров на 10 тысяч населения почти в 1,5 раза превосходила США^{viii}, да и в настоящее время основную массу научно-технической интеллигенции по-прежнему составляют инженерные кадры. Кроме того, к ней необходимо относить также и профессорско-преподавательский состав технических вузов, поскольку преподаватели высшей технической школы, осуществляя подготовку новых научных и инженерно-технических специалистов, занимаются, как правило, и научными исследованиями.

Если же рассматривать научно-техническую интеллигенцию в том качестве, какое она должна иметь, дабы соответствовать высокому статусу составляющей духовно-нравственной элиты общества (какой, несомненно, исторически всегда была русская интеллигенция), а также учитывая ее профессиональную занятость творчеством в сфере науки и техники и преподавательской подготовкой новых научно-технических специалистов, то в идеале современная научно-техническая интеллигенция может быть определена как *общность высокообразованных и культурных людей с определенными духовно-нравственными качествами и высоким уровнем гуманитарной культуры, занятых в своей профессиональной деятельности научным или техническим творчеством для выработки и реализации в практической деятельности научных идей, новой техники и технологии, а также подготовки новых научных и инженерно-технических кадров.*

При этом, чтобы реализовать основное назначение интеллигенции (способствовать сохранению и поддержанию культурного уровня страны), научно-техническая интеллигенция должна создать в научно-образовательной, материально-технической и производственной сферах условия для развития и распространения культуры – путем подготовки новых научно-технических и инженерных кадров с акцентом на гуманитарную составляющую их профессионального образования; путем расширения как профессионального, так и личного кругозора, повышения уровня гуманитарной культуры работников научно-технического комплекса в системе повышения квалификации; при неизменном соблюдении культуры речи и письма, культуры поведения в обществе и в профессиональной деятельности, культуры делового общения, научного диалога и пр. В то же время являясь в силу своей профессиональной деятельности носителем и генератором научного и технико-технологического знания, научно-техническая интеллигенция, соответствующая предложенному определению, должна (и могла бы) выступать связующим звеном между наукой, техникой и культурой, обеспечивая соответствующее современной культуре (ее ценностям, идеалам, традициям) развитие науки и техники, – прежде всего, путем мудрого, разумного и ответственного обращения с техническими средствами, технологией, научным знанием, окружающей средой, обществом и каждым его членом.

В целом, если научно-техническая интеллигенция станет интеллигенцией в буквальном смысле этого слова, то она сможет выполнять и те функции, которые должны быть присущи ей как особой части российской интеллигенции. При этом, как нетрудно предположить, социокультурные функции научно-технической интеллигенции связаны с преобразованием ею социокультурной реальности путем научного познания и исследования, инженерной и проектной деятельности, развития технологий и создания новых технических конструкций. В частности, к социокультурным функциям научно-технической интеллигенции могут быть отнесены такие ее функции, как:

- культурно-образовательная (повышение общекультурного и образовательного уровня как будущих научно-технических специалистов, так и занятых в научно-технической сфере, в том числе и путем приобщения к мировому опыту в области культурных

достижений и научно-технической деятельности; формирование у молодых, а также и давно работающих специалистов стремления к непрерывному образованию и самообразованию);

– социально-гуманистическая – преодоление технократического и дегуманизированного мышления в научно-технической сфере непосредственно путем донесения приоритетной значимости «человеческого фактора» в научно-технической деятельности до работающих на производстве и обучающихся во вузах через личное общение, проведение специальных лекций и семинаров, через средства печати;

– социально-экологическая – ответственность за воздействие разрабатываемых научно-технических и инженерных проектов на окружающую среду и здоровье человека, забота о сохранении здоровья человека на производстве (сведение к минимуму вредных условий на производстве, создание антистрессовой обстановки и благоприятного психологического климата в производственных коллективах, научно-исследовательских лабораториях и студенческих группах);

– социотехническая (или функция социотехнического проектирования) – тесно связана с двумя предыдущими функциями и предполагает оценку и учет в проектной, инженерно-конструкторской и научной деятельности этических, эстетических, эргономических, правовых, и психологических ее аспектов, ответственность за социальные последствия разрабатываемых технических средств и технологических процессов, за преобразование социокультурного пространства общества. Так, внедрение новых технических средств и технологических процессов, инновационных научно-исследовательских разработок в различные сферы общественной жизни, очевидно, приводит к изменению не только технико-технологических условий жизнедеятельности общества, но и к изменению социокультурных условий его функционирования, в связи с чем современная научно-техническая деятельность приобретает социальные, культурные, гуманитарные основания, и становится, таким образом, *социотехнической*. Поэтому учет «человеческого измерения», ответственность за социальные последствия новых научных и инженерно-технических достижений выступают ключевыми моментами научно-технической деятельности, а главной нормой и основой этики научно-технического специалиста должен стать гуманизм;

– мировоззренческая – подразумевает формирование научной картины мира (причем на современном этапе цивилизационного развития, когда уже стала очевидной необходимость бережного отношения к природе, окружающей среде, научно-техническая интеллигенция должна способствовать переходу от традиционной научной картины мира, предполагающей специфически инженерный способ использования сил и энергий природы, в соответствии с которым природа рассматривается как автономный, практически бесконечный источник природных материалов, сил, энергий, процессов, к новой инженерии и технике, основанной на разумных ограничениях в использовании сил природы, сведении к минимуму отрицательных последствий научно-технической деятельности);

– аксиологическая – разработка и неукоснительное соблюдение норм и ценностей, этики научно-технической деятельности, решение проблемы морального и нравственного выбора (продолжать ли те научно-технические исследования и разработки, которые могут нанести вред отдельным людям и человечеству в целом, брать ли на себя ответственность за использование результатов открытий в области науки и техники «во зло» – для разрушения, убийства, господства над сознанием и судьбами людей и пр.). При этом надо учитывать, что цели и идеалы современной научно-технической деятельности непременно должны соответствовать гуманистическим ценностям и идеалам. К сожалению, в современном обществе, где наука и техника переживают «стремительный взлет и начинает как бы самостоятельную жизнь, вне контроля со стороны человека и в отрыве от гуманистических целей и ценностей», научно-техническая деятельность носит ярко выраженный утилитарно-прагматистский характер, в соответствии с которым продолжает углубляться разрыв между наукой и техникой и миром человеческих ценностей. В связи с этим научно-технической интеллигенции необходимо сформулировать и донести до

научного и инженерного сообщества, а также и до общественного сознания в целом, идею абсолютной ценности человека;

– критическо-рефлексивная функция – предполагает осмысление проектировочно-конструкторской, научно-исследовательской и преподавательской деятельности как особых форм духовного производства, их критический анализ (в частности, критика существующих подходов к науке и технике, критика разрабатываемых научно-исследовательских и инженерно-технологических проектов, существующей системы высшего технического образования и пр.), а также критическое отношение к различным процессам, происходящим в других сферах функционирования общества;

– национально-гражданственная – ответственность за сохранение и развитие национальной культуры, проявление собственной гражданской активности и создание условий для ее проявления на производстве, в научном и инженерном сообществах, в вузах, патриотическое отношение к судьбе России и формирование последнего у занятых в научно-техническом комплексе;

– политико-правовая – соблюдение норм законности и правопорядка в научно-технической сфере, формирование у студентов, у научных и инженерно-технических работников развитого правосознания и дисциплинированного отношения с основам законности, государственности, отстаивание справедливости, честности, соблюдения прав личности, ее достоинства и неприкосновенности.

В то же время производственные функции научно-технической интеллигенции (непосредственно связанные с научно-технической деятельностью, составляющей основу профессиональной деятельности научно-технической интеллигенции) включают:

1) технико-технологическую функцию (разработка новых научно-технических идей, их реализация при проектировании, конструировании и эксплуатации технических средств, осуществлении технологических процессов, проведении научных исследований);

2) научно-креативную, или функцию производства научного знания (выработка нового научно-технического знания, его распространение в различных сферах функционирования общества и внедрение во всех отраслях производства, социальной сферы, науки, образования и культуры);

3) организационно-управленческую функцию (рациональная организация и управление материально-техническим производством, эффективное проведение научных исследований, грамотное психолого-педагогическое управление производственными коллективами, различными подразделениями научного сообщества, студенческими группами).

Приведенная функциональная классификация со всей очевидностью и наглядностью позволяет сделать вывод, что перечень социокультурных функций научно-технической интеллигенции (какой она должна быть) гораздо обширнее, нежели ее производственных, профессиональных функций. А это, в свою очередь, дает основания рассматривать научно-техническую интеллигенцию как социокультурный феномен, как специфическое общественное образование, играющее далеко не последнюю роль в сохранении, укреплении и развитии современной культуры, осуществляя культуросберегающую, культуросоздающую и культуропреобразующую миссии.

И хотя, как уже подчеркивалось, подобный подход к научно-технической интеллигенции не может не носить в значительной степени идеализированный (и даже несколько утопичный) характер, тем не менее, такая идеализация является важным атрибутом познания социальной жизни и решения ее практических проблем. Так, еще Макс Вебер (1864 – 1920) писал об «идеальных типах» в общественном развитии, видя в построении подобных теоретических «утопий» возможность исследования реальности^{ix}. При этом он указывал на то, что развитие всей западноевропейской науки было связано с умением европейских мыслителей строить идеальные объекты и работать с ними: идеальные модели позволяли классифицировать по одному типу все принадлежащее к определенному виду и выводить общие закономерности. Кроме того, благодаря своей отдаленности от

действительности, идеальный тип может служить своего рода «генерализующим образцом» или «масштабом» для соотнесения с реальностью. В этом и заключается основная характеристика веберовского идеального типа: это мысленная, теоретическая конструкция, необходимая для постижения социального мира. В тоже время, поскольку идеальный тип не совпадает полностью с тем, что есть в обществе, а нередко даже противоречит действительному положению вещей, то он, по словам Вебера, несет в себе черты утопии^х.

И все же идеальные типы выступают как социально значимые явления, способствуя познанию социальной жизни и решению практических проблем, связанных с внесением изменений в духовную, материальную и общественно-политическую жизнь людей (в частности, с их упорядочением и организацией). В частности, идеальная модель такого весьма значимого и в плане социокультурного развития, и в развитии материально-технического производства, науки и технологий социального образования, каким является научно-техническая интеллигенция, может выступать определенным ориентиром жизнедеятельности не только занятых в сфере научных исследований и инженерно-технического производства, но и для других слоев современного общества. Ориентируясь на данное представление о научно-технической интеллигенции, отражающее в должной мере ее сущность и функции, можно разрабатывать и вносить в функционирование научно-технической сферы, а также и других сфер общественной жизни необходимые изменения, имеющие целью способствовать духовному развитию, улучшению социальных условий жизни и научно-техническому прогрессу российского общества.

ⁱ Коган Л.Н., Чернявская Г.К. Интеллигенция. – Екатеринбург: УГТУ, 1996. – с.18.

ⁱⁱ Русская интеллигенция. История и судьба. / Сост. Т.Б. Князевская. – М.: Наука, 1999. – 423 с.

ⁱⁱⁱ См.: Краткий словарь по социологии. – М.: Политиздат, 1988. – с. 92.; Краткий философский словарь. – Л.: Проспект, 2001. – с. 137.

^{iv} Гаспаров М. Л. Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность. // Русская интеллигенция. История и судьба. – с. 9.

^v Соколова Г.Н., Агеева Л.А. Инженерно-техническая интеллигенция и ускорение научно-технического прогресса. // Великий Октябрь и социальная структура советского общества: Интеллигенция. / Л.А. Агеева, Т.И. Адуло, Е.М. Бабосов и др. – Мн.: Наука и техника, 1988. – с. 87; Е.М. Бабосов, В.И. Русецкая. Научная интеллигенция и ее роль в ускорении технического прогресса. // Там же, – с. 106.

^{vi} Соколова Г.Н. Культура труда в социальном развитии технической интеллигенции: Социологический анализ. / Под ред. Е.М. Бабосова. – Мн.: Наука и техника, 1989. – с.38.

^{vii} Федоров И.. О концепции инженерного образования. // Высшее образование в России. 1999. №5, с.4.

^{viii} Кинелев В.Г. Проблемы инженерного образования в России [по материалам конференции «Инженерное образование как ключевой фактор социально-экономического развития»] // Высшее образование в России № 2, 1993. – с.6.

^{ix} Давыдов Ю.Н. «Картины мира» и типы рациональности (Новые подходы к изучению социологического наследия М. Вебера) // Вебер. М. Избранные произведения. – М.: Мысль, 1990. с. 736-770.

^x Философия: учебник / Под. ред. проф. В.Н. Лавриненко. – 2-е изд.; испр. и доп. – М.: Юрист, 2002. – 520 с.2

БИКБУЛАТОВА А.Р.
г. Уфа

ЕСТЬ ЛИ У РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ БУДУЩЕЕ?

На рубеже веков Россия в очередной раз переживает грандиозные изменения в экономике, политике, духовной сфере. Известный русский философ С. Булгаков еще в начале XX века написал: «Обновиться ...Россия не может, не обновив (вместе со многим другим) прежде всего и свою интеллигенцию»ⁱ. Интеллигенция имеет совершенно особый смысл в российской культуре. Для русских мыслителей интеллигенция олицетворяла саму Россию – страну бесконечной свободы и духовных далей, страну скитальцев и искателей. Русская земля богата талантами, и в славной истории России было немало достижений в материальной и духовной культуре, интеллектуальных прорывов, гениальных изобретений и открытий, удививших и поражающих мировое сообщество. Но именно в России появился слой